

Майк Гелприн

Маленькие

Майк Гелприн
Маленькие

«Демина Людмила Дмитриевна»

2009

Гелприн М.

Маленькие / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2009

«В марте это случилось, в марте. Во вторник. Четверть века прошло, и сейчас снова март, и сквозь прорехи в памяти утекли сотни людей и тысячи событий, а тот день помню, словно вчера. Впрочем, вру, день не помню, только вечер и ночь. День был обычный, будний, и я отбатрачил-отбездельничал его в захудалой шарашке на Полтавской. Заурядной, стандартной и серой, где каждый, умудрившийся закончить какой-никакой институтишко, именовался гордо – инженером...»

© Гелприн М., 2009

© Демина Людмила Дмитриевна, 2009

Майк Гелприн Маленькие

В марте это случилось, в марте. Во вторник. Четверть века прошло, и сейчас снова март, и сквозь прорехи в памяти утекли сотни людей и тысячи событий, а тот день помню, словно вчера.

Впрочем, вру, день не помню, только вечер и ночь. День был обычный, будний, и я отбатрачил-отбездельничал его в захудалой шарашке на Полтавской. Заурядной, стандартной и серой, где каждый, умудрившийся закончить какой-никакой институтишко, именовался гордо – инженером.

В шесть вечера звонок сорвал инженерию с насиженных мест. Враз осиротели опостылевшие кульманы, захлопнулись двери кабинетов и лабораторий, и сотрудники бодро скастились по парадной лестнице в гардероб.

Через пять минут я уже был на Старо-Невском. Старо-Невский середины восьмидесятых... В шесть вечера, когда ещё не зажигаются фонари, но уже начинает смеркаться, и троллейбус-десятка, лихо тормознув на углу с Суворовским, визгнет пантографами по проводам. И, распахнув двери, обменяет два десятка пассажиров, утрамбованных в его чреве до кондиции «больше никак» на три десятка новых, превративших «больше никак» в «а вот хрен вам, влезем».

– Извините, пожалуйста, можно вас попросить? – я не сразу понял, что обращаются ко мне, да и расслышал не сразу. Дискант говорившей почти растворился в многоголосье пульсирующей жизнью артерии города.

– Да, конечно, – сказал я, уразумев, наконец, что девочка лет десяти-двенадцати обращается именно ко мне.

– Простите, мне так неудобно, – продолжила девочка, – но вышла совершенно нелепая история. Я захлопнула за собой дверь, а ключ остался внутри, понимаете?..

Я взгляделся. Речь девочки вовсе не соответствовала возрасту, определённой мной навскидку по росту и голосу. Ещё через пару мгновений я понял, что передо мной не девочка, а вполне сложившаяся женщина или, скорее, девушка. Притом симпатичная девушка. Только не обычная, а маленькая. Лилипутка.

– Где вы живёте? – спросил я, ещё не вполне осознавая, чем могу быть полезен, если могу вообще.

– Недалеко, на Третьей Советской. Ой, мне так неудобно. Но очень надо попасть в квартиру, просто необходимо, я чайник на плите оставила. Вы мне поможете? Поможете ведь, ну, пожалуйста.

– Что надо сделать? – спросил я, прикинув свои возможности по вышибанию дверей и найдя их весьма сомнительными.

– Залезть в форточку. Или подсадить меня.

Я ни разу не чердачник. Так же, как не альпинист, не скалолаз и вообще не спортсмен. Умение лазить в форточки, мягко говоря, к моим достоинствам совсем не относится.

– Я не смогу, – сказал я удручённо. – Я обязательно свалюсь и при этом непременно расшибусь. Или мы вместе расшибёмся.

– Извините. Я попытаюсь найти кого-нибудь. Простите меня.

Не знаю, показалось ли мне или я на самом деле услышал в упавшем почти до нуля дисканте отчаяние.

– Какой этаж? – спросил я уныло.

– Первый, – отчаяние в голосе явственно сменилось надеждой.

Я мысленно выругал себя за то, что не спросил про этаж раньше. Первый... Для её роста высота, конечно, значительная. Но для моего – вполне приемлемая.

– Пойдёмте, – сказал я. – Надо, наверное, спешить? С учётом чайника.

– Да, я боюсь – надо. Там, правда, было много воды, но... Ой, спасибо вам. Огромное.

Как вас зовут?

– Александром. Можно Сашей.

– А меня – Вероникой. Побежали, да?

Спустя пять минут, пролетев через десяток печально знаменитых ленинградских проходных дворов, мы оказались у обшарпанной стены древней пятиэтажки. Я проявил чудеса ловкости, умудрившись с третьего раза не свалиться с водосточной трубы. Первые два, правда, украсили меня ссадиной на запястье и синяком на заднице, но бог, как известно, благоволит к третьим попыткам. Последний синяк, на этот раз на рёбрах, я заработал, выпав из форточки вовнутрь и пребольно ушибившись о подоконник.

На кухню, усмирять чайник, я доковылял с трудом. Обжёгшись об него напоследок и сыпля проклятиями, добрался до входной двери и впустил хозяйку.

– Вы не представляете, как я вам благодарна, – сказала она с порога. – Ой, Саша, на вас лица нет. Вы ведь ушиблись, да? Пойдёмте, я никуда вас не отпущу, даже не надейтесь. Сейчас буду вас лечить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.